

РАЗДЕЛ 1. ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕНЫХ-ПРАВОВЕДОВ

Авдеев Д.А.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО: ОТ ИДЕЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА ДО ИХ ВОПЛОЩЕНИЯ

Аннотация. В статье автор останавливается на современной проблематике реализации правовой свободы человека в современном государстве, анализирует соотношение понятия свободы и права. В работе рассматривается проблематика воплощения идеи юридического доминирования прав человека в системе «государство – общество – человек» в современных условиях развития государства.

Ключевые слова: права человека, правовая свобода, конституция, конституционализм, государство.

Любое современное государство, которое позиционирует себя в качестве правового, демократического, а соответственно и, конституционного, юридически провозглашает приоритет прав и свобод человека и гражданина в известной системе координат «государство – общество – человек». При этом очевидно, это вовсе не означает абсолютизацию идеи юридического доминирования прав и свобод человека и гражданина, а скорее всего, говорит лишь о некотором преимуществе при разрешении тех или иных коллизий, когда происходит столкновение частных с одной стороны и, публичных интересов с другой.

Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью впервые в нашей стране было признано на высшем государственном уровне в конце XX века. Так, в преамбуле Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года говорилось об утверждении прав и свобод человека, его чести и достоинства как высшей ценности общества и государства. В последующем статья 2 Конституции Российской Федерации 1993 года установила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Несмотря на казалось бы кажущуюся тождественность данных положений, они существенно отличаются.

Во-первых, в Декларации высшей ценностью признаются права и свободы человека, его честь и достоинство, а согласно Конституции высшей ценностью является человек, его права и свободы. В данном случае конституционная норма не содержит указание на то, что честь и достоинство человека надлежит также рассматривать как высшую ценность. Во-вторых, провозглашая человека и его права и свободы высшей ценностью норма статьи 2 Конституции ставит на один уровень разные по своему смыслу и значению категории – человека с одной стороны, и его свойство, определяющее юридическое качество человека как личности, его права и свободы. В связи с чем возникает вопрос могут ли одинаковым образом считаться высшей ценностью человек и, его права и свободы.

Полагаем, что юридическая точность в подобных формулировках необходима, так как она определяет ключевые начала российского конституционализма, задавая вектор дальнейшего развития институтов демократии и меха-

низмов обеспечения прав и свобод человека и гражданина, определяет функциональную деятельность органов публичной власти различного уровня и вида. Немаловажное значение имеют и другие статьи Конституции Российской Федерации, которые развивают нормы о высшей ценности в российском государстве и обществе. Речь, в частности, идет о статье 18 и 17 Конституции. Часть 3 статьи 17 Конституции устанавливает главенствующий принцип поведенческой модели человека в современном социуме – осуществление прав и свобод человека возможно, если это не нарушает правовую свободу другого человека. В свою очередь статья 18 содержит принцип функционирования всех органов публичной власти – права человека определяет смысл и содержание их деятельности и обеспечиваются правосудием.

Таким образом, считаем, что данные конституционные положения следует расценивать как конституционные принципы организации общества, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и, прежде всего, правовые параметры регулирования общественных отношений, в основе которых лежит соответствующая конституционным положениям поведенческая модель личности в Российской Федерации.

Не может не обращать на себя внимание еще одно обстоятельство, которое можно отнести к устоявшемуся юридическому словообразованию. Это касается употребляемого как в научных публикациях, так и в законодательстве словосочетания – «права и свободы». Полагаем, если отбросить философский подход к рассмотрению соотношения этих двух понятий «право» и «свобода», в юридическом смысле они идентичны и совпадают по своему легальному назначению. Как «право», так и «свобода» представляют собой субъективную меру возможного поведения. Встречается, порой искусственное разграничение в юридическом контексте рассматриваемых понятий. Например, в Большом юридическом словаре термин «свобода» определяется как «закрепленная в конституции или ином законодательном акте возможность определенного поведения человека (напр., свобода слова, свобода вероисповеданий и т. д.)». Категория «свобода» близка по понятию «право» в субъективном смысле, однако последнее предполагает наличие **более или менее** четкого юридического механизма для реализации и **обычно** (выделено нами. – Д.А.) корреспондирующей обязанности государства или другого субъекта совершить какое-либо действие. Напротив, юридическая свобода не имеет четкого механизма реализации, ей корреспондирует обязанность воздерживаться от совершения каких-либо нарушающих данную свободу действий»[1].

Полагаем что подобного рода критерии как «более или менее», «обычно» не могут являться основанием, разграничивающим юридическую свободу и субъективное право. Субъективное право и свобода предполагают корреспондирующую им обязанность, которая проявляется как в активной, так и в пассивной форме. Так, обязанная сторона должна, во-первых, воздержаться от совершения деяний нарушающих свободу, во-вторых, создать условия для ее реализации, а создание условий это и есть, в конечном итоге, механизм обеспече-

ния права и свободы. Поэтому весьма спорен тезис о том, что свобода, в отличие от права, не имеет четкого механизма реализации[2, с. 76].

По мнению А.П. Морозова «свобода представляет собой совокупность социальных норм поведения – моральных, юридических, организационных, которые в свою очередь выступают как правила поведения, принятые и одобренные обществом»[3, с. 11]. В трилогии по конституционному праву России А.А. Безуглова, С.А. Солдатова, говорится об употреблении понятия «свободы» в двух значениях: одно употребляется как возможность человека и гражданина действовать по своему усмотрению. И другое – свобода как субъективная возможность совершать или не совершать какие-то действия. В этом смысле термин «свобода» по существу тождествен термину «субъективное право»[с. 360-361].

В Конституции Российской Федерации используются следующие обороты, которые свидетельствует о совпадении юридической характеристики «права» и «свободы» или их сочетаемости. Например, в соответствии со статьей 28 каждому гарантируется **свобода совести, свобода вероисповедания, включая право** исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию. Часть 1 статьи 22 закрепляет, что каждый имеет **право на свободу** и личную неприкосновенность. Согласно части 1 ст. 27 каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет **право свободно** передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а часть 4 статьи 29 устанавливает, что каждый имеет **право свободно** искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Как видно из этих и других статей Конституции, существенной юридической разницы в употребляемых терминах нет, в силу того, что они оба употребляются, когда речь идет о субъективной возможности человека реализовывать, исходя из своих желаний и потребностей правовую модель поведения. В этом смысле нами предлагается оперировать понятием правовая свобода человека, как отвечающее современному пониманию правовой сущности личности в современных условиях, где человек, как личность, должен осознавать свое нахождение в социуме, которое предполагает ряд ограничений и эти ограничения обусловлены правами и свободами, интересами других граждан и иных субъектов права[5, с. 6].

Провозглашая концепцию (идею) юридического доминирования правовой свободы человека в системе «государство – общество – человек» органы публичной власти, как выразители политической воли граждан, придающих им свойство легитимности должно создавать условия для максимального обеспечения различных, прежде всего, конституционных прав и свобод. Известно, что нормативно-правовое установление, включая признание прав и свобод человека и гражданина, не позволяет говорить о воплощении концепции прав человека в правоприменительную действительность. Отражение в Конституции Российской Федерации универсальных (международных) положений и норм, получивших признание на международном уровне и, нашедших отражение в ряде международных документов, посвященных правам и свободам человека и гражданина, в том числе тех, которые были ратифицированы Российской Федера-

цией), еще не свидетельствует об их внедрении в правовую систему государства как основу функционирования всей системы публичной власти. Конституционные поправки 2020 года внесли ряд существенных корректив, которые отражают национальные особенности исторического развития общества и государства, место человека в общественных и общегосударственных отношениях. Это подтверждается появлением в Конституции таких положений, как уважение человека труда, ценность семьи, значимость заботы и воспитания детей, уважение старших и многое другое.

Для реализации конституционных положений и норм, закрепляющих основу функционирования и целевое назначение органов публичной власти различного вида и уровня, «необходима концепция (программа), которая позволит поэтапно внедрять в общественно-политическую жизнь декларируемые социально значимые ценности с учетом баланса частных и публичных интересов» [6, с. 8-9].

В нашей стране принимаются различного рода социально-экономические или же политико-правовые программы (стратегии, основы) развития, направленные на совершенствование тех или иных аспектов функционирования органов публичной, определяющие приоритеты их организационной деятельности, но почему то нет, полноценной комплексной программы (стратегии) воплощения концепции конституционализма и реализации идеи правовой свободы человека в современных условиях развития государства и общества.

Список источников и литературы:

1. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА – М, 2001. 704 с.
2. *Авдеев Д.А.* Правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004.
3. *Морозов А.П.* Конституционное право человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 28 с.
4. *Безуглов А.А., Солдатов С.А.* Конституционное право Росси. В трех томах. Т. 1. Учебник для юридических вузов (полный курс). М., 2001. 797 с.
5. *Авдеев Д.А.* Личность в современных российских конституционно-правовых условиях // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 3. С. 3-6.
6. *Авдеев Д.А.* Проблемы конституционализации прав человека на постсоветском пространстве // Проблемы защиты прав человека в Российской Федерации и Республике Казахстан: материалы международного круглого стола с онлайн-участием / Тюмень: Агат, 2020. С. 5-9.